

УДК 339.1(091)(571.120)

О. О. Корсукова

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ В ТЮМЕНИ (1920–1930-е гг.)

Универсальная торговая деятельность, зародившись в России в XIX в., достигла своего расцвета во второй половине XX в., в том числе и в провинции. «Храмом нэповской цивилизации» в 1920-е гг. называли Государственный универсальный магазин (ГУМ). Тюменское отделение ГУМа, прожив яркий период деятельности в 1920-е гг., возродилось в виде универсальных магазинов государственной и кооперативной торговли в 1930-е гг.

Государственные универмаги, начав свою деятельность как одна из форм торговых организаций, к концу 1930-х гг. стали эффективной формой советской торговли. В статье прослеживаются основные этапы этой эволюции, обращается внимание на управленческие решения в области торговли, анализируется характер деятельности тюменского отделения ГУМа, выявляются причины его ликвидации. Большое внимание уделяется сложностям развития государственной торговли в 1930-е гг. в провинциальной Тюмени, дается характеристика форм и методов государственной универсальной торговли, анализируется роль рекламы в этом процессе.

В результате исследования выявлено, что в условиях формирования командно-административной системы государственная торговля к концу 1930-х гг. заняла господствующее положение в городе. В эти годы были заложены основы советской универсальной торговли, сформулированы ее главные принципы.

Ключевые слова: универсальный магазин, розничная торговля, сырьевая ярмарка, бюро рационализации и изобретательства, благотворительность, «Дело московского ГУМа».

Обострение финансово-экономических проблем в начале XXI в. заставило власть пересмотреть намеченные ранее пути развития экономических реформ в России. Большинство отраслей экономики оказались подвержены кризису, вызванному снижению цен на нефть и экономическим санкциям стран Запада в отношении России. Усиление инфляции, снижение курса рубля, ухудшение социального положения граждан негативно сказались и на сфере торговли.

Торговля выполняет жизненно важные функции. Поэтому представляется актуальным изучение различных вариантов ее развития в кризисных ситуациях, в том числе и опыт ее деятельности в условиях планового централизованного хозяйства в 1920–1930-е гг.

Взаимодействие советской власти с частным сектором экономики в 1920-е гг. и ее борьба за экономическую стабильность советского государства в 1930-е гг. представляют большой научный интерес как время апробации многих форм и методов работы торговых организаций. Результатом взаимодействия советской власти с частным сектором торговли в 1920-е гг. было успешное преодоление голода и разрухи, а последующее десятилетие продемонстрировало укрепление командно-административной системы. Кроме того, особого внимания заслуживает феномен зарождения советской универсальной торговли в 1920–1930-е гг. как средства укрепления авторитета советской власти, как альтернативы частной и в последующем кооперативной торговой системы.

Универсальная форма торговли не осталась без внимания современного частного торгового бизнеса. Сохранившиеся универмаги (ГУМ, ЦУМ и др.),

являясь одним из продуктов деятельности советской системы, работают в настоящее время. Изучение их истории позволит понять и осмыслить процессы, которые происходили в торговле, а также выявить эффективные методы борьбы с проблемами, порожденными экономическим кризисом.

Актуальность исследования, наконец, продиктована не только экономическими причинами, но и недостаточной разработанностью проблемы в исторических исследованиях в общероссийском масштабе и на уровне Тюменского региона. Длительное время история торговли в период становления советской власти не изучалась вследствие отсутствия единых подходов историков к проблемам существования рынка в условиях планового централизованного хозяйства.

В последние годы признание рынка реальностью в советской административной экономике привело историков к необходимости изучения государственной открытой торговли. Если на общероссийском уровне в этом направлении сделаны первые шаги, то в региональных исследованиях эта тема фактически не изучалась.

В работах тюменских ученых, посвященных повседневной жизни горожан в 1920–1930-е гг., есть упоминания о рыночной и магазинной торговле. В статьях В. М. Кружинова, где основное внимание уделяется проблемам нэпа [1], приводятся статистические данные о количестве торговых точек в Тюмени в данный период, дается описание городского рынка. В статье Т. И. Бакулиной о торговле в Тюмени в 1930-е гг. содержатся лишь краткие сведения об открытии универмагов в городе и ассортименте товаров [2]. В целом история универсальной торговли в провинциальной Тюмени не изучена.

В данной статье автор ставит цель – выявить место и роль государственной универсальной торговли в общем объеме торговли Тюмени в 1920–1930-е гг.

Основу исследования составил широкий комплекс архивных документов, большая часть которых вводится в научный оборот впервые. В ходе проведенной работы были изучены документы, извлеченные из фондов Государственного архива Тюменской области (ГАТО) и Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). В исследовании использованы материалы местной и столичной периодической печати 1920–1930-х гг. Кроме того, привлечены опубликованные источники и художественная литература.

Согласно постановлению Малого Совета Народных Комиссаров (далее – Малый Совнарком) в Москве 3 октября 1921 г. был открыт Государственный универсальный магазин (далее – ГУМ) [3, с. 571], «храм нэповской цивилизации» [4, с. 2]. Подтверждением того, что московский ГУМ ассоциировался у граждан с нэпом, являются заметки, опубликованные в столичной прессе. Газета «Рабочая Москва» 11 января 1923 г. осветила впечатления москвича, побывавшего в Петрограде: «Не сравнить Питер с Москвой... Нэп не так виден. Не так громко говорит о себе, как в Москве. Гостиный двор переполнен, но того непередаваемого шелеста „даю-беру“, который наполняет наш ГУМ, не слышно» [5, с. 3].

ГУМ находился в ведении Высшего совета народного хозяйства (далее – ВСНХ), а его деятельность регламентировалась «Положением о Государственном универсальном магазине», утвержденным Малым Совнаркомом 1 декабря 1921 г. [3, с. 571]. Кроме снабжения государственных предприятий и учреждений материалами, продуктами и изделиями, ГУМ осуществлял розничную продажу товаров населению страны не только через столичный универмаг, но и через его отделения.

Точную дату создания тюменского отделения ГУМа установить не удалось. Однако сохранившиеся в Государственном архиве Тюменской области документы, в частности книга лицевых счетов универсального магазина, указывают на то, что уже в 1922 г. тюменский ГУМ осуществлял торговую деятельность [6, л. 1]. Известно, что с августа по декабрь 1922 г. на материально-хозяйственные нужды (включая расходы на командировки сотрудников и приобретение лошади стоимостью 60 000 руб.) ГУМом было затрачено 386 195 руб. [6, л. 1–4].

Торговая деятельность московского ГУМа уже в конце 1923 г. была омрачена судебным разбирательством по факту бесхозяйственности председателя правления ГУМа и еще 24 сотрудников. В су-

дебной коллегии Верховного суда 9 января 1924 г. были вынесены приговоры обвиняемым по «Делу московского ГУМа». Председатель правления получил строгий выговор, 7 человек были приговорены к разным срокам заключения, 14 – оправданы, а подрядчик, который не выполнил контракт на поставку дров и тем самым принес ГУМу убыток в 150 000 руб., был приговорен к пяти годам заключения [7, с. 2].

Этот случай послужил поводом для обсуждения кадрового состава государственной универсальной торговой сети. В тюменской прессе городская общественность обратила особое внимание на классовую принадлежность и благонадежность служащих и членов местного отделения ГУМа: «Правда ли, что в ГУМе служат и состоят членами бывшие торговцы <...>? И если это правда, то почему на их места не поставят трудящихся из пролетариата?» [8, с. 4]. Ответа на вопрос от правления тюменского отделения ГУМа в прессе не последовало. Уточнить данную информацию можно было в самом универмаге, который располагался по адресу: улица Республики, дом 26, или позвонив по номеру 36 [9, с. 4].

Тюменское отделение ГУМа находилось в ведении организационно-инспекторского управления государственного универсального магазина. На 1 апреля 1924 г. управление включало, кроме Тюменского, еще семь отделений: Нижегородское, Северокавказское (в г. Краснодар), Саратовское, Козловское, Харьковское, Ленинградское, Пермское и Свердловское [10, л. 2].

Ленинградское отделение ГУМа объединяло 5 универмагов и 17 колониальных ларьков. Штат сотрудников достигал 185 человек. В Свердловском отделении, которое имело один универмаг, колониально-гастрономический лабаз и разносную торговлю папиросами, насчитывалось 76 сотрудников. В Тюмени один универмаг, включавший два отдела (галантерейный и бакалейный) и лавку на Базарной площади, обслуживали 46 человек [10, л. 2].

Согласно годовому отчету тюменского отделения ГУМа, за операционный 1924–1925 гг., его наиболее активным розничным клиентом оказался крестьянин: им было совершено 60 % покупок [11, л. 57]. На долю городского потребителя приходилось 40 %, так как он в середине 1920-х гг. в первую очередь обращался в кооперативные магазины, киоски и лавки. Товар в кооперацию забрасывался специально для рабочих и реализовывался там по самым низким ценам. Согласно данным окружного статистического бюро (Окрстатбюро), которые регулярно публиковались в газете «Трудовой набат», один фунт сахара рафинада стоил в ГУМе 33 коп., а в магазине Центрального рабочего кооператива (Церабкоп) – 31 коп., спички в ГУМе – 15 коп., а в Церабкопе – 14 коп. и т. д. [12, с. 4]. Кроме того,

сеть магазинов, киосков и лавок городской кооперации была шире, чем сеть государственного сектора торговли. В тюменское отделение ГУМа в 1924 г. входил универмаг и лавка [11, л. 2], а Церабкоп объединял 24 торговых точки [11, л. 58]. Товар тюменского отделения ГУМа реализовывался преимущественно в розницу, но была и мелкооптовая торговля, которая в 1924–1925 гг. составляла 25 % товарооборота ГУМа [11, л. 57].

Наибольшим спросом в тюменском ГУМе в 1920-е гг. пользовались хлопчатобумажная мануфактура, сахар, чай, махорка, валенная обувь, дешевые сапоги, носки, иголки и пуговицы. Однако в универмаге именно эти товары были в дефиците либо вовсе отсутствовали. В витринах и на прилавках красовались кожаные перчатки, кружева, парфюмерия, готовые платья, вино и дорогие конфеты [11, л. 52]. В октябре 1924 г. товарный остаток тюменского отделения ГУМа составил 46 %, а доход от продаж – 70 000 руб. Полученной прибыли оказалось недостаточно даже для того, чтобы покрыть вексельный платеж в 72 000 руб. 95 коп. за товары, приобретенные универмагом в начале 1924 г. [11, л. 52]. С целью выхода из сложившейся кризисной ситуации сотрудникам ГУМа пришлось осуществить уценку части товарного остатка до 75 % от первоначальной стоимости, установить скидку на вина всем покупателям, устроить распродажу малоходовых товаров со скидкой сверх уценок [11, л. 52].

Финансовое положение ГУМа осложнялось и из-за наличия задолженностей в большей степени по рабочему кредитованию. На 1 октября 1924 г. сумма долга различных организаций магазину составляла 21 000 руб. [11, л. 52]. Эта проблема была решена благодаря введению в штат двух сотрудников, один из которых подсчитывал задолженность и отслеживал поступления, а второй занимался розыском должников и получением с них денежных средств. В некоторых случаях приходилось обращаться в суд. Благодаря этим действиям к 1 октября 1925 г. задолженность рабочих ГУМу была снижена до 4 387 руб. [11, л. 53].

Выполняя поставленные правительством задачи о приближении товаров к потребителю и снижении на них цен, тюменское отделение ГУМа в декабре 1924 г. открыло на Базарной площади лавку, затем там же большой магазин. С целью продвижения товаров в деревню отделение стало активным участником Тюменской сырьевой ярмарки, возрожденной в 1924 г. [11, л. 57].

В истории много сказано о купеческом меценатстве в дореволюционной России. Традиции благотворительности сохранились и в советские времена. В провинциальной Тюмени в 1920-е гг., как и по стране в целом, массовый характер носило беспризорничество. По подсчетам А. Ю. Рожкова, в

1921 г. в России беспризорными являлись 4,5 млн детей [13, с. 134]. Представители торговли были обеспокоены таким явлением, как «беспризорническая спекуляция» [14, с. 57], воровство и грабежи. В Тюмени, согласно статистике, на 7 июля 1924 г. в 27 детских домах Окружного отдела народного образования (далее – Окроно) находилось 1 800 человек, а в детских учреждениях Окружного отдела здравоохранения (далее – Окраздравотдел) – 155 человек. Дети остро нуждались в одежде и питании, а дома для их проживания – в топливе и ремонте [15, с. 4].

Для ремонта и оборудования Талицкого детского городка, где могло разместиться более 600 детей, в 1924 г. требовалось 50 000 руб. [16, с. 2]. Тюменский ГУМ организовал (один из первых) в своих торговых точках сбор вещей, белья и обуви у населения. С целью привлечения горожан к кампании помощи детям в магазинах и ларьках ГУМа была объявлена трехдневная акция, предоставлявшая покупателям скидку от 5 до 10 % на самые ходовые товары [17, с. 4]. Широкая рекламная кампания развернулась в местной прессе. Результат не заставил себя ждать. Тюменский ГУМ пожертвовал на ремонт и оборудование детского городка в Талице 5 % от полученной прибыли [17, с. 4], а с 10 по 20 июня 1924 г. сотрудники универмага передали еще 491 руб. 92 коп. и две облигации достоинством в 5 руб. [18, с. 4]. Для сравнения: за тот же период от сотрудников тюменского отделения Уральского государственного предприятия розничной торговли (далее – Уралторг) было пожертвовано лишь 8 руб. 90 коп. [18, с. 4]. Всего к 30 июня 1924 г. представителями государственной, кооперативной и частной торговли г. Тюмени было собрано 4 821 руб. 25 коп. [19, с. 4].

Не остались в стороне сотрудники тюменского ГУМа, когда в 1924 г. произошло наводнение в Ленинграде. На одном из собраний коллектива было принято решение об отчислении 1 % с получаемого месячного жалования в пользу пострадавших от наводнения ленинградцев [20, с. 4]. В целом Тюмень перечислила в помощь Ленинграду 4 000 руб. 49 коп. [21, с. 4].

В конце 1924 г. Уральская областная контора государственного универсального магазина, снабжавшая тюменское отделение товарами, изъяла значительную часть средств из его бюджета. Это поставило под угрозу дальнейшую работу тюменского отделения и побудило управляющего универмагом добиться разрешения на прямое взаимодействие с поставщиками, минуя областную контору. С ноября 1924 г. снабжение начало осуществляться товарами из Москвы, Свердловска и других городов страны [11, л. 54]. В 1925 г. над отделением вновь нависла угроза ликвидации.

Тюменский ГУМ лишился банковской поддержки, в результате чего сократилось поступление товаров и уменьшились обороты отделения: в феврале 1925 г., по сравнению с январем, оборот снизился на 10 %, а в марте еще на 20 % [11, л. 53]. В конце марта 1925 г. кооперативное торговое учреждение «Церабкоп» предприняло попытку выкупить тюменское отделение ГУМа, но ему было отказано.

Положение дел в государственной торговле было обсуждено на первом съезде заведующих отделениями универсальных магазинов 27 мая 1925 г. в Москве [10, л. 49]. Директор организационно-инспекторского управления ГУМа А. П. Зяблин в своем докладе подчеркнул, что продолжавшуюся до середины 1924 г. тенденцию к увеличению сети торговых единиц необходимо приостановить и закрыть нерентабельные торговые точки. Тюменское отделение было сохранено, а свердловское ликвидировано. Кроме того, вносились поправки в товарную номенклатуру. В тюменском универсаме прекращалась торговля вином, кондитерскими и гастрономическими товарами [10, л. 49]. Сохранилась торговля мануфактурой, готовым платьем, обувью, галантереей, парфюмерией, мебелью, табачными изделиями [11, л. 52].

К июлю 1925 г. доверие как поставщиков, так и банков было восстановлено. Данные изменения положительно отразились и на торговых оборотах предприятия. В мае они составили 70 000 руб., в июне – 106 000 руб., а в июле – 126 000 руб. [11, л. 53]. С июня по сентябрь 1925 г. тюменский ГУМ производил активную продажу частным торговым организациям мануфактуры, приобретенной на Тюменской сырьевой ярмарке. Реализация товара за наличные денежные средства дала возможность своевременно погасить кредитные займы, полученные в Государственном банке (далее – Госбанк) [11, л. 56–57]. Тюменское отделение ГУМа кредитовалось и у госорганов на сроки от 30 до 120 дней. Во время тюменской ярмарки в 1925 г. отделение заключило сделки со Всероссийским текстильным синдикатом (далее – ВТС), Бийской махорочной фабрикой, Промышленным комбинатом (далее – Промкомбинат) и Управлением чайной промышленности (далее – Чаеуправление) [11, л. 57].

Однако выйти из кризиса тюменскому ГУМу так и не удалось, и в 1926 г. он был закрыт [6, л. 1].

Главные проблемы, которые стали причиной ликвидации Тюменского ГУМа, – это малый оборот товарного актива, недоверие со стороны банковских организаций, нехватка наличных денежных средств, недостаток товаров первой необходимости и кризис сбыта малоходовых товаров.

В это время был взят курс на рационализацию в торговле страны. С закрытием тюменского ГУМа

основные рационализаторские идеи реализовывались через систему Уралторга – одного из лидеров государственного сектора торговли в Тюмени. Успехи, хотя и незначительные, все же были благодаря упрощению учета товаров (вместо 27 групп оставалось 7), отмене отпуска продукции по ордерам, переходу на автоматические кассы, что в итоге увеличило дневной оборот [22, с. 3]. По стране же было отмечено, что в 1927 г. народное хозяйство сэкономило на издержках обращения более 500 000 000 руб. [23, с. 4].

Первые успехи рационализации в 1920-е гг. обусловили необходимость ее активного внедрения в государственную торговлю и в 1930-е гг. На предприятиях торговли были открыты бюро рационализации и изобретательства (далее – БРИЗ). При Уралторге БРИЗ появился в начале 1930-х гг. Им организовывались посты в торговых точках города, где велась массово-разъяснительная работа в деле рабочего изобретательства и создавались уголки рационализации [24, л. 17].

Уралторг вел борьбу с растратами, очередями, сбоем в поставках товаров, а также стремился улучшить за счет внедрения новых изобретательских идей хранение промышленных товаров и продуктов питания, обеспечить торговые точки современным оборудованием, удобными счетными машинами и облегчающими трудовые процессы механизмами. Планировалось внедрить доставку товаров на дом [24, л. 29]. Стимулирующую роль играла сформированная система благ для ударников изобретательства, которая включала дополнительный (к отпуску, предусмотренному коллективным договором) двухнедельный отпуск за счет фондов БРИЗа, привилегии при распределении квартир и при отправлении на обучение в вузы и техникумы [24, л. 1].

В 1934 г. Тюмень стала центром Обско-Иртышской области. В это время вместо Уралторга был создан Областной государственный трест розничной торговли (Обторг) [25, л. 2]. Крупный универсам, принадлежавший Обторгу, был открыт в городе в конце апреля 1934 г. [26, с. 4]. В нем были отделы готового платья, мануфактуры, обуви, галантереи, хозяйственных товаров, гастрономический отдел. Недалеко от этого универсама, на той же улице Республики, располагался универсам кооператива «Церабкоп» с подобными отделами, дополнительно в нем работал отдел игрушек и стол заказов. В 1935 г. в этом универсаме появился отдел парфюмерии [3, 26]. На главной тюменской улице Республики также продолжали вести торговлю универсама Кооператива розничной торговли (Коопрозторг) и Областного союза потребительских обществ (Облпотребсоюз) [27, с. 3]. В начале 1936 г. было запланировано приступить к оборудованию

универсального магазина в здании бывшего кино-театра «Октябрь» [28, с. 4].

Рационализация не стала панацеей от всех бед в торговле: в 1930-е гг. сохранялась проблема очередей и спекуляции товарами [27, с. 3]. На страницах тюменской прессы продолжали появляться заметки, указывающие на скудность ассортимента в универсальных магазинах: «Что толку от универмагов, когда обойдя их все, рабочий потребитель не может купить стул, электрическую лампочку, самое обыкновенное ученическое перо» [29, с. 4].

В 1934 г. на учредительной конференции Облпотребсоюза было озвучено предложение об укреплении тюменской областной торговой сети путем увеличения числа специализированных торговых точек: «Тюмени нужна крепкая развернутая торговая сеть, торгующая определенным ассортиментом товаров. Нетерпимо такое положение, когда в городе нет ни одного мебельного магазина, порядочно культмага, магазина скобяных и хозяйственных товаров» [29, с. 4]. Реализация данной идеи затруднялась нехваткой готовых торговых помещений. Торговые помещения, оставленные купеческой Тюменью, часто были заняты другими организациями: городским советом, междугородной телефонной станцией, клубами судоверфи и металлистов, а также городским театром, кинотеатрами и школьными мастерскими [29, с. 4]. По мнению большинства представителей тюменской торговли, именно магазин такого типа, как свердловский «Пассаж», был достойным образцом советского торгового помещения [29, с. 4]. Однако в Тюмени «Пассаж» так и не появился.

Функционировавшие в Тюмени универсальные магазины в октябре 1934 г. в рамках рационализации торговли развернули кампанию по доставке товаров потребителю на дом: «Перед неуспешными оправиться от изумления жильцам мелькнули крышки раскрываемых чемоданов, на столе появились вышитые мужские сорочки, комплекты скатертей с салфетками, простыни, детские рубашонки...» [30, с. 4]. Это решало сразу несколько наболевших проблем. Во-первых, потребителю не нужно было стоять в очередях. Во-вторых, продавцы информировали клиента о товарах и их качестве, демонстрируя образцы продукции: «Это экспортный товар. Смотрите, какое добротное полотно, прекрасная ручная вышивка, а вот машинная работа, этот сорт дешевле» [30, с. 4]. В-третьих, продавцы выполняли и рекламную функцию, рассказывая о том, какие есть товары в продаже, а также когда и какими новинками пополнится ассортимент универмага [30, с. 4].

Продавцы универмага Облпотребсоюза первыми поделились успехами в деле доставки товаров

потребителю на дом в выходные дни. Они рассказали корреспондентам местной газеты «Советский Север» о том, что в первый день работы реализовали товар «...не на одну сотню рублей» и «...взяли заказов на 237 руб.» [30, с. 4]. Этот успех был поставлен в пример остальным городским универсамам: «Почин универмага Облпотребсоюза чрезвычайно ценен. Его надо всячески расширять <...>. Пожелаем успеха работникам универмагов в их хошем начинании» [30, с. 4].

Универсальная торговая сеть смогла продемонстрировать свою жизнеспособность. С середины 1930-х гг. начинается расширение сети универмагов и универсамов. Продолжилась борьба за выход на более высокий уровень обслуживания покупателей. Согласно постановлению Народного комиссариата внутренней торговли (далее – Наркомвнуторг) СССР от 21 апреля 1935 г. устанавливался порядок пользования и ведения книг жалоб и предложений в розничных торговых предприятиях, а также порядок рассмотрения произведенных в книгах записей [31, с. 12]. Кроме того, с 14 февраля 1936 г. в стране вводились ассортиментные минимумы для магазинов городской розничной сети [32, с. 1]. Продолжалась борьба с браком продукции, антисанитарией и спекуляцией.

Провинциальная Тюмень стремилась научиться «торговать культурно, по-советски» [33, с. 4]. Регулярные рейды тюменских инспекторов государственной торговой инспекции по специализированным и универсальным магазинам выявляли те или иные нарушения. Многие из них предавались публичной огласке на страницах местной прессы. Критиковалось наличие очередей, осуждалась грубость продавцов: «Например, в универсальном магазине № 2, в бакалейном отделе у прилавка всегда стоит очередь. А продавщица галантерейного отдела универмага № 1 своим грубым обращением не привлекает, а наоборот, отталкивает покупателя» [33, с. 4]. Отмечался и тот факт, что товар, представленный в витринах универмагов, универсамов и магазинов, несомненно, привлекающий клиентов, часто выполнял лишь рекламную функцию. В наличии, как правило, именно этого товара не было [33, с. 4].

За несоблюдение ассортиментных минимумов заведующему магазином (если данное нарушение было выявлено впервые) назначалось время (декадный срок) на исправление ситуации. Если ситуация не изменялась, то заведующего снимали с занимаемой должности [31, с. 5]. За игнорирование распоряжений местной власти, например, о предоставлении сведений о ходе борьбы с браком, как правило, заведующему грозил строгий выговор [31, с. 2]. Все эти меры оказывали положительное влияние на развитие торговли.

Таким образом, универсальная торговля в 1920–1930-е гг. пережила переходный этап своего развития. Возрожденная советской властью в тени кооперации в начале 1920-х гг., она разрастается в единую систему государственных универсальных торговых точек к концу 1930-х гг., вытеснив кооперацию из города в деревню и заняв лидирующее место на торговой арене.

В провинции советская универсальная торговля появляется также в первые годы советской власти благодаря деятельности отделений ГУМа. В 1920-е гг. тюменский ГУМ, уступая первенство кооперации в объемах торговых оборотов, играл немаловажную общественно-политическую роль.

Кооперация всегда выполняла политические задачи в торговле в союзе с кем-либо. В годы Гражданской войны это был частник. Такой союз помог преодолеть голод и разруху. В годы нэпа на помощь кооперации в борьбе с набиравшим силы частником пришла государственная универсальная торговля. Итогом такого тандема стало успешное вытеснение частной торговли.

ГУМ одним из первых откликнулся на призывы принять участие в благотворительных акциях, тем самым заставляя не отставать от него в этом деле кооперацию, частника и общество в целом.

Провинциальный тюменский ГУМ, как и столичный, в 1920-е гг. выполнял и идеологическую функцию. Посредством рекламных объявлений делался акцент на том, что только государственная торговля соблюдает интересы трудящихся: борется с дороговизной товаров, регулирует цены рынка. Такая рекламная борьба за покупателя укрепляла и авторитет власти. 1930-е гг. уже не нуждались в подобном рычаге управления. Частник был выведен из игры, кооперация переориентирована на деревню, а городская торговля полностью сосредоточилась в руках государства. И универмаги стали ключевыми звеньями этой системы.

Во второй половине 1930-х гг. государственная универсальная торговля стала господствующей формой торговли в городах. Согласно статистике, их число в советской России увеличивалось и в последующие десятилетия: на 1 января 1941 г. в СССР насчитывалось 44 крупных универмага, на 1 января 1975 г. – 580 [34, с. 14].

Провинциальная государственная универсальная торговля не смогла к концу 1930-х гг. искоренить все проблемы, в том числе наладить поставку товаров и продуктов из центра. Особенностью тюменской универсальной торговли явилось и сохранение кооперативных универмагов в городе во второй половине 1930-х гг. после решения власти об их огосударствлении. В этот период Тюмень входила в состав Омской области. Согласно статистическим данным Омского областного исполнительного комитета Советов РК и КД, в 1935 г. потребительская кооперация на селе (Омская область) занимала в товарообороте 69,2 %, а в 1939 г. ее удельный вес возрос до 85 %, соответственно, государственная торговля увеличила свой удельный вес по городам области, заняв в 1939 г. 92 % всего городского товарооборота вместо 82,7 % в 1935 г. [35, с. 122]. Городская розничная торговая сеть в области с 1935 г. по 1939 г. увеличилась с 945 торговых точек (магазины, лавки, ларьки) до 1405 [35, с. 123]. Выйти на новый уровень осуществления торговли сибирской провинции удалось и за счет расширения сети универсальных государственных магазинов.

Сегодня, когда в России отсутствуют государственные формы торговли, универсальные магазины открываются частными лицами. Не исчезли и универмаги советской эпохи. Их деятельность продолжается и в настоящее время. Это ГУМ и ЦУМ в Москве, Пассаж и Гостиный двор в Санкт-Петербурге, а также тюменский ЦУМ. Они не только осуществляют торговую деятельность, но и являются своеобразными «музеями торговли», памятниками старины и достопримечательностью городов.

Список литературы

1. Кружинов В. М. Тюмень в годы нэпа: люди и события // Земля Тюменская: ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея. 2004. Вып. 18 / под. ред. В. П. Петровой. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2005. С. 75–87; Кружинов В. М. Тюмень в последние годы нэпа: «ложная» урбанизация и повседневность // Земля Тюменская: ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея. 2005. Вып. 19 / под. ред. В. П. Петровой. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2006. С. 50–61.
2. Бакулина Т. И. Развитие торговли в Тюмени в 1930–1936 годах // Земля Тюменская: ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея: 2006. Вып. 20 / под. ред. В. П. Петровой. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. С. 84–90.
3. Ленин В. И. Письма, ноябрь 1921 – март 1923 // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1983. Т. 54. 863 с.
4. На красной площади // Советская Сибирь: ежедн. газ. Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома, Н.-Н. Губкома и Губисполкома. Новоиколаевск. 1924. № 192.
5. Питерские впечатления // Рабочая Москва: орган Московского комитета РКП(б) (1922–1923). 1923. № 6.
6. Книга лицевых счетов, подотчетных сумм и сотрудников ГУМа (1922 г.) // Гос. арх. Тюменской области (ГБУТО ГАТО). Ф. 629. Оп. 2. Д. 1. 17 л.
7. Дело московского ГУМа // Советская Сибирь. 1924. № 8.
8. Правда ли, что... // Трудовой набат: Орган Тюменского Губкома РКП(б) и Губисполкома. Тюмень. 1924. № 153.

9. Пролетарский суд всегда на страже трудящихся // Трудовой набат. 1924. № 10.
10. Доклад организационно-исследовательского управления о работе иногородних отделений к съезду заведующих иногородними отделениями (27 мая 1925 г.) // ГАТО. Ф. 629. Оп. 1. Д. 7. 60 л.
11. Отчеты о работе Тюменского отделения ГУМа // ГАТО. Ф. 629. Оп. 2. Д. 12. 58 л.
12. Кто дороже торгует? // Трудовой набат. 1924. № 127.
13. Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 134–139.
14. Протокол заседания комиссии при Тюменском Губисполкоме по прикреплению детских домов к рынкам, на предмет извлечения средств на содержание // Гос. арх. соц.-полит. истории Тюменской области (ГБУТО ГАСПИТО). Ф.1. Оп. 1. Д. 260. 136 л.
15. Как идет помощь детям? // Трудовой набат. 1924. № 152.
16. Организация детгородка – прочный памятник Ильичу // Трудовой набат. 1924. № 133.
17. День детского городка имени В. И. Ленина // Трудовой набат. 1924. № 119.
18. На памятник Ленину // Трудовой набат. 1924. № 142.
19. Помощь детям // Трудовой набат. 1924. № 160.
20. Сотрудники ГУМа помогли ленинградцам // Трудовой набат. 1924. № 228.
21. Фонд помощи ленинградцам // Трудовой набат. 1924. № 264.
22. Что сделал по снижению цен Уралторг? // Красное знамя: Орган Тюменского Горкома ВКП(б) и Горисполкома. Тюмень. 1927. № 146.
23. Залкинд Л. Эволюция торговли Советского Союза // Торгово-промышленная газета: Орган президиумов ВСНХ СССР и ВСНХ РСФСР. Москва. 1927. № 255/56.
24. Приказы по рационализации Тюменского отделения Уралторга (1933 г.) // ГАТО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 18. 55 л.
25. Тюменский городской отдел торговли // ГАТО. Ф. 305. Оп. 1. 4 л.
26. Тюменская торговля // Советский Север: Орган Обско-Иртышского обкома и Тюменского горрайкома ВКП(б). Тюмень. 1934. № 66.
27. Об очередях и спекулянтах // Красное знамя. 1935. № 185.
28. Предпраздничная торговля // Красное знамя. 1935. № 253.
29. Тюмени – специализированную торговую сеть // Советский Север. 1934. № 9.
30. Товары универмага приносят на квартиры потребителю // Советский Север. 1934. № 193.
31. О порядке пользования и ведения книг жалоб и предложений в розничных торговых предприятиях // ГАТО. Ф. 305. Оп. 1. Д. 16. 75 л.
32. Постановление НКВД СССР «Об ассортиментном минимуме для продовольственных магазинов городской розничной сети» (14 февраля 1936 г.) // ГАТО. Ф. 305. Оп. 1. Д. 28. 34 л.
33. Торговать культурно, по-советски // Красное знамя. 1936. № 136.
34. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. Т. 27: Ульяновск-Франкфорт. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1977. 624 с.
35. Хозяйственное и культурное строительство в Омской области за пять лет 1935–1939 гг.: научное издание / Омский областной исполнит. комитет Советов РК и КД; ред. В. Луговской. Омск: Омск. обл. изд-во, 1939. 176 с.

Корсукова О. О., заведующая отделом редких книг, соискатель.

Тюменский государственный университет.

Ул. Семакова, 18, Тюмень, Россия, 625003.

E-mail: PaytovaO@mail.ru

Материал поступил в редакцию 21.10.2015.

О. О. Korsukova

ESTABLISHMENT OF THE STATE UNIVERSAL TRADE SYSTEM IN TYUMEN (1920–1930'S)

Universal commerce that appeared in Russia in XIX century reached its fullest flower in Soviet period both in cities and countries. In 1920's GUM (State Department Store, from Russian Gosudarstvenniy Universalniy Magazin) became a symbol of NEP. After a bright period of activities in 1920's Tyumen branch of GUM reappeared in 1930's in the form of state and cooperative trading organizations.

By the end of 1930's state department stores that started their activity as one of the forms of trading organizations became the best form of Soviet trading. The article describes the main periods of this evolution, draws reader's attention to the managerial decisions in trading sphere, the analysis of the activity of the Tyumen branch of GUM and the reasons of its liquidation. Much attention is given to the difficulties of the development of the state trading in the provincial Tyumen in 1930's, the author defines forms and methods of state universal commerce and analyses the role of advertisement in this process.

The results of the research show that by the end of 1930's state commerce already had leading position in the city in context of command and administration system establishment. This period was essential in shaping the principles of Soviet universal commerce.

Key words: *department store, retail trade, raw materials trade fair, bureau of rationalization and invention, charity, Moscow GUM affair.*

References

1. Kruzhinov V. M. Tumen' v godi nepa: lyudi i sobytiya [Tyumen in the period of NEP: people and events]. *Zemlya Tyumenskaya: ezhegodnik Tyumen. obl. krayeved. muzeya* [Tyumen land: yearbook of the Tyumen Regional Museum of Local Lore]. 2004, issue 18. Ed. V. P. Petrova. Tyumen, Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta Publ., 2005. pp. 75–87 (in Russian); Kruzhinov V. M. Tumen v posledniye godi nepa: "lozhnaya" urbanizatsiya i povsednevnost [Tyumen in the last years of NEP: "false" urbanization and everyday life]. *Zemlya Tyumenskaya: ezhegodnik Tyumen. obl. krayeved. muzeya* [Tyumen land: yearbook of the Tyumen Regional Museum of Local Lore]. 2005, issue 19. Ed. V. P. Petrova. Tyumen, Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta Publ., 2006. pp. 50–61 (in Russian).
2. Bakulina T. I. Razvitiye torgovli v Tumeni v 1930–1936 godakh [Development of the Commerce in Tyumen in 1930–1936's]. *Zemlya Tyumenskaya: ezhegodnik Tyumen. obl. krayeved. muzeya* [Tyumen land: yearbook of the Tyumen Regional Museum of Local Lore]. 2005, issue 20. Ed. V. P. Petrova. Tyumen, Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta Publ., 2007. pp. 84–90 (in Russian).
3. Lenin V. I. Pis'ma, noyabr' 1921 – mart 1923 [Letters, November 1921 – March 1923]. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t.* [Collected works in 55 volumes]. Vol. 54. Moscow, Politizdat Publ., 1983. 853 p. (in Russian).
4. Na krasnoy ploshchadi [In the Red Square]. *Soviet Siberia: daily newspaper. Siberian Bureau of the Central Committee of the Russian Communist Party (bolsheviks), Sibrevkom, Provincial Committee and Provincial Executive Committee*. Novonikolayevsk, 1924, no. 192 (in Russian).
5. Pitserskiye vpechatleniya [Impressions of St. Petersburg]. *Rabochaya Moskva: organ Moskovskogo komiteta RKP(b) (1922–1923)* [Labour Moscow: member of the Moscow committee of the Russian Communist Party (bolsheviks) (1922–1923)]. 1923, no. 6 (in Russian).
6. Kniga litseyvkh schetov, podotchetnykh summ i sotrudnikov GUMa (1922 g.) [The book of business accounts, imprest amounts and GUM employees (1922)]. *Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoj oblasti (GBUTO GATO)* [State Archive of the Tyumen Region]. F 629, l. 2, f. 1, 17 p. (in Russian).
7. Delo moskovskogo GUMa [Moscow GUM affair]. *Soviet Siberia*. 1924. no. 8 (in Russian).
8. Pravda li, chto... [Is it true that...]. *Trudovoy nabat: Organ Tyumenskogo Gubkoma RKP(b) i Gubispolkoma* [Labor alarm: The body of the Tyumen regional committee of the Russian Communist Party and Provincial Executive Committee]. Tyumen, 1924, no. 153 (in Russian).
9. Proletarskiy sud vseгда na strazhe trudyashchikh [Proletarian court is always on guard for the working people]. *Trudovoy nabat – Labor Alarm*, 1924, no. 10 (in Russian).
10. Doklad organizatsionno-issledovatel'skogo upravleniya o rabote inogorodnikh otdeleniy k s'yezdu zaveduyushchikh inogorodnimi otdeleniyami (27 maya 1925 g.) [Report of organizational and research office on activity of another cities' branches]. *Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoj oblasti (GBUTO GATO)* [State Archive of the Tyumen Region]. F. 629, l. 1, f. 7, 60 p. (in Russian).
11. Otchety o rabote Tyumenskogo otdeleniya GUMa [Reports on Tyumen GUM activity]. *Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoj oblasti (GBUTO GATO)* [State Archive of the Tyumen Region]. F. 629, l. 2, f. 12, 58 p. (in Russian).
12. Kto dorozhe torguet? [Whose prices are higher?]. *Trudovoy nabat – Labor Alarm*, 1924, no. 127 (in Russian).
13. Rozhkov A. Yu. Bor'ba s besprizornost'yu v pervoye sovetское desyatiletie [Fight with homelessness during the first decade of the Soviet system]. *Voprosy istorii – Historical Questions*, 2000, no. 11, pp 134–139 (in Russian).
14. Protokol zasedaniya komissii pri Tyumenskom Gubispolkome po prikrepleniyu detskikh domov k ryнкam, na predmet izvlecheniya sredstv na soderzhaniye [Minutes of the meeting of the commission at the town hall on the Tyumen on the attachment of orphanages to markets for funds to retrieve content]. *Gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii Tyumenskoj oblasti (GBUTO GASPITO)* [The State Archive of Social and Political History of Tyumen Region]. F. 1, l. 1, f. 260, 136 p. (in Russian).
15. Kak idet pomoshch detyam? [How the help is provided to children?]. *Trudovoy nabat – Labor Alarm*, 1924, no. 152 (in Russian).
16. Organizatsiya detgorodka – prochniy pamyatnik Ilyichu [Playset as a monument to Lenin]. *Trudovoy nabat – Labor Alarm*, 1924, no. 133 (in Russian).
17. Den' detskogo gorodka imeni V. I. Lenina [Lenin's Playset Day]. *Trudovoy nabat – Labor Alarm*, 1924, no. 119 (in Russian).
18. Na pamyatnik Leninu [Money for the monument to Lenin]. *Trudovoy nabat – Labor Alarm*, 1924, no. 142 (in Russian).
19. Pomoshch detyam [Help for children]. *Trudovoy nabat – Labor Alarm*, 1924, no. 160 (in Russian).
20. Sotrudniki GUMa pomogli leningradtsam [GUM employees helped the Leningrad natives]. *Trudovoy nabat – Labor Alarm*, 1924, no. 228 (in Russian).
21. Fond pomoshchi leningradtsam [Leningrad Relief Fund]. *Trudovoy nabat – Labor Alarm*, 1924, no. 264 (in Russian).
22. Chto sdelał po snizheniyu tsen Uralorg? [What did Uralorg do to lower the prices?]. *Krasnoye znamya: Organ Tyumenskogo Gorkoma VKP(b) – Red Banner: Tyumen City Committee of the Russian Communist Party and City Executive Committee*. Tyumen, 1927, no. 146 (in Russian).
23. Zalkind L. Evolyutsiya torgovli Sovetskogo Soyuza [Evolution of commerce in the Soviet Union]. *Torgovo-promyshlennaya gazeta: Organ prezidiumov VSNKh SSSR i VSNKh RSFSR – Trade and industrial newspaper*. Moscow, 1927, no. 255/56 November (in Russian).

24. Prikazy po ratsionalizatsii Tyumenskogo otdeleniya Uraltorga (1933 g.) [Orders on rationalization of the Tyumen branch of Uraltorg] (1933). *Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoj oblasti (GBUTO GATO)* [The State Archive of the Tyumen Region]. F. 304, l. 1, f. 18, 55p. (in Russian).
25. Tyumenskiy gorodskoy otdel trgovli [Tyumen City Trade Department]. *Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoj oblasti (GBUTO GATO)* [The State Archive of Tyumen Region]. F. 305, l. Op. 1, 4 p. (in Russian).
26. Tyumenskaya trgovlya [Commerce in Tyumen]. *Sovetskiy Sever – Soviet North*, Tyumen. 1934, no. 66 (in Russian).
27. Ob ocheredyakh i spekulyantakh [On queues and speculators]. *Krasnoye znamya – Red Banner*, 1935, no. 185 (in Russian).
28. Predprazdnichnaya trgovlya [Pre-holiday trade]. *Krasnoye znamya – Red Banner*, 1935, no. 253 (in Russian).
29. Tyumeni – spetsializirovannuyu trgovlyu set [Specialized retail network for Tyumen]. *Sovetskiy Sever – Soviet North*, 1934, no. 9 (in Russian).
30. Tovary univermaga prinosyat na kvartiry potrebitelyu [The goods from department stores are delivered to the buyers' doors]. *Sovetskiy Sever – Soviet North*, 1934, no. 193 (in Russian).
31. O poryadke pol'zovaniya i vedeniya knig zhalob i predlozheniy v roznichnykh trgovnykh predpriyatiyakh [Procedure of running and using customer feedback books in retail establishments]. *Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoj oblasti (GBUTO GATO)* [The State Archive of Tyumen Region]. F. 305, l. 1. F. 16, 75 p. (in Russian).
32. Postanovleniye NKVT SSSR «Ob assortimentnom minimume dlya prodovol'stvennykh magazinov gorodskoy roznichnoy seti» (14 fevralya 1936 g.) [Order of People's Commissariat of Foreign Trade on assortment minimum for food stores (14 February, 1936)]. *Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoj oblasti (GBUTO GATO)* [The State Archive of Tyumen Region]. F. 305, l. 1. F. 28, 34 p. (in Russian).
33. Torgovat' kul'turno, po-sovetski [Civilized Soviet trading]. *Krasnoye znamya – Red Banner*, 1936, no. 136 (in Russian).
34. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 t.* [Great Soviet Encyclopedia in 30 volumes]. Vol. 27. Ulyanovsk-Frankfort. 3rd edition. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1977. 624 p. (in Russian).
35. Khozyaystvennoye i kul'turnoye stroitel'stvo v Omskoy oblasti za 5 let 1935–1939 gg.: nauchnoye izdaniye [Economic and Cultural Construction in the Omsk Region Over 5 Years (1935–1939's): scientific publication]. *Omskiy oblastnoy ispolnitelnyy komitet Sovetov RK i KD* [Omsk region executive committee of Soviets of Kazakhstan and CD]. Ed. V. Lugovskoy. Omsk, Omsk. obl. izd-vo Publ., 1939. 176 p. (in Russian).

Korsukova O. O.

Tyumen State University.

Ul. Semakova, 18, Tyumen, Russia, 625003.

E-mail: PaytovaO@mail.ru